

Она с нетерпением ждала наступления ночи, чтобы снова увидеть, существует ли второй этаж ресторана "Юнь", подаривший ей чудо. После школы она пришла сюда. Ждала и ждала, и наконец, когда стемнело, увидела знакомую лестницу. С облегчением вздохнув, она быстро поднялась наверх.

— Заходи, присаживайся, я принесу меню. — Юнь Сансан, увидев растерянный вид Цзян Шуаншуан, с улыбкой повернулась и протянула ей меню, подмигнув:

— Сегодня закажи побольше. Если не доешь, можно будет взять с собой.

Цзян Шуаншуан тут же кивнула:

— Да-да, я принесла еще одну карту. У Сансан все так вкусно, я обязательно закажу много.

— Ха-ха-ха, мне нравятся такие искренние девушки, которые любят поесть и не стесняются заказывать много.

— Да-да, Сансан права. — Цзян Шуаншуан поддакивала, внимательно изучая меню. — Мороженое матча для похудения, пудинговый чай с молоком "Быстрое похудение", жареная куриная ножка "Съешь и похудей"... Детокс-колу... И пиццу-липосактор.

С каждым заказанным блюдом глаза Юнь Сансан загорались. Сяо Лацзяо и Мацзяо, услышав это, переглянулись с завистью.

— Брат Мацзяо, мисс Цзян такая богатая, может позволить себе столько вкусного, а мы всего лишь два бедняка.

— Потому что у мисс Цзян мама — самая богатая в городе Сан, а мы сироты, да еще и с жадным хозяином.

— Похоже, так и есть. — Сяо Лацзяо согласилась, с завистью глядя на Цзян Шуаншуан. — Я тоже хочу, чтобы у меня была мама — самая богатая в мире духов.

Мацзяо погладил Сяо Лацзяо по голове:

— Подожди, пока наступит утро, крепко усни, и все твои мечты сбудутся.

Сяо Лацзяо: «...»

Цзян Шуаншуан смотрела на стол, полный еды, и чувствовала себя немного виноватой. Хотя она накопила немало денег, но потратить десятки тысяч за один раз на такие, казалось бы,

калорийные блюда, было немного стыдно. Она с надеждой откусила кусочек, ожидая новых изменений завтра.

— Сансан. — Внезапно Цзян Шуаншуан остановилась, глядя на пустую коробку от мороженого.
— Это разве не получение чего-то без усилий? Я просто использую свои деньги, чтобы похудеть и стать красивой. Эти вещи имеют срок действия? А вдруг однажды все вернется на круги своя?

Если оставаться толстой и некрасивой, то, возможно, так и будет.

Но если похудеть, стать красивой, а потом снова превратиться в прежнюю себя, она не сможет этого вынести.

Юнь Сансан с улыбкой подошла к ней:

— Как это без усилий? Ты заплатила деньги. Твой капитал — это деньги. Ты используешь их, чтобы стать стройной и красивой. Это законный способ, а не подарок с неба. После того как ты съешь эти блюда, они не вернуться. Ты восстановишь свою идеальную форму, и пока еда здесь тебе помогает, ты можешь приходить.

— Но если, получив идеальную фигуру и красоту, ты станешь лениться, то, как и обычные люди, постепенно начнешь поправляться.

Цзян Шуаншуан поняла:

— Значит, я не сразу вернусь к прежнему виду, да?

— Да.

Цзян Шуаншуан продолжила есть пиццу:

— Если я стану красивой, я обязательно буду ценить это.

— Надеюсь. — Юнь Сансан вернулась за стойку, села и, подперев подбородок рукой, смотрела в сторону тутового дерева.

Цзян Шуаншуан спросила:

— Сансан, ты на кого-то смотришь? Ждешь кого-то?

— Да, жду.

— Это тот бессмертный повелитель, который был здесь вчера?

Юнь Сансан удивилась:

— Как ты догадалась?

— Потому что Сансан явно вела себя по-другому, когда он был здесь. Все твое внимание было сосредоточенно на нем. Это легко заметить.

Юнь Сансан прищурилась:

— Даже ребенок это понял, а она до сих пор не видит.

— Сансан, не расстраивайся. Некоторые люди просто немного бестолковые. Ты такая замечательная, бессмертный повелитель Му обязательно заметит.

Юнь Сансан улыбнулась:

— А если не заметит?

— Тогда найди кого-то другого. — Цзян Шуаншуан серьезно ела свою еду. — Я тоже решила найти другого человека. Любить того, кто не отвечает взаимностью, слишком утомительно.

— Но я хочу только ее. — В глазах Юнь Сансан была решимость. — Не хочу никого другого.

Цзян Шуаншуан не знала, что сказать.

В этот момент снаружи послышались шаги. Она обернулась и увидела лишь синее платье. Затем появилась Му Жобай. Цзян Шуаншуан тут же поздоровалась:

— Здравствуйте, бессмертный повелитель Му. Сансан давно вас ждет.

Му Жобай сначала посмотрела на стол Цзян Шуаншуан, полный еды, и только затем, услышав ее слова, повернулась к Юнь Сансан:

— Ты меня ждешь?

Цзян Шуаншуан: «...»

— Бессмертный повелитель Му, видимо, забыла, вчера, когда ты уходила, я сказала тебе кое-что. — Юнь Сансан фыркнула, бросив на Му Жобай косой взгляд. — Бессмертные повелители такие бессмертные, слова простых смертных для них ничего не значат.

Му Жобай: Опять злится?

— Не забыла. Ты сказала, что будешь ждать.

— Не забыла? Тогда зачем спрашивала, жду ли я тебя?

Му Жобай: «...» Просто спросила, разве это не обычный разговор?

Она вспомнила, что принесла подарок, и сказала Юнь Сансан:

— Я принесла тебе подарок, чтобы извиниться.

— Подарок? — Юнь Сансан заинтересовалась, улыбаясь. — Что ты мне принесла?

Му Жобай взмахнула рукой, и на прилавке появился горшок с растением. Она серьезно сказала:

— Мята из Царства бессмертных. Она не сравнится с обычной мятой. Достаточно одного листа, чтобы добавить в воду, и она станет сладкой, быстро успокаивая жар. Ты часто злишься, а это может вызвать внутренний жар.

Юнь Сансан: «...»

Цзян Шуаншуан: Вот это характер, обреченный на одиночество.

— Хозяйка Юнь? — Му Жобай почувствовала, что Юнь Сансан, кажется, еще больше рассердилась. Она посмотрела на горшок с мятой, каждый лист которой излучал густую ауру бессмертия. Видно, что это растение было выращено с особой заботой в Царстве бессмертных.

Выражение лица Цзян Шуаншуан стало немного странным. Боже, как может быть такая красивая, с приятным голосом, но с характером, как у гнилого дерева, женщина. Если такая женщина не останется одинокой, она готова написать свое имя задом наперед.

Му Жобай стояла недалеко от стола Цзян Шуаншуан, и та сделала шаг вперед:

— Бессмертный повелитель Му, ты обидела Сансан. Смотри, теперь она даже не разговаривает с тобой. Пора бы уже извиниться. Если не извинишься, то все пропало. — Сансан такая

замечательная, красивая и способная. То, что она обратила внимание на такую деревяшку, как ты, — это твоя удача.

Неудивительно, что, несмотря на красоту и статус бессмертной, она до сих пор одна.

Му Жобай удивилась:

— Почему, если я не извинюсь, все пропадет? — Она не понимала причинно-следственной связи, но то, что Юнь Сансан сейчас игнорировала ее, действительно вызывало дискомфорт. Она задумалась, не сказала ли она что-то не так.

Она действительно хотела сделать доброе дело. Вырастить мяту из Царства бессмертных до уровня бессмертной травы — это непросто. Нужно много времени, чтобы обычная мята стала бессмертной. Один лист, добавленный в воду, действительно может успокоить жар и раздражение. Те, кто практикует культивацию, если во время появления внутренних демонов съедят лист бессмертной мяты, смогут сразу же прояснить разум.

Таким образом, она подарила хозяйке Юнь мяту с добрыми намерениями. Хозяйка Юнь, обладающая широкими знаниями, должна понимать ценность бессмертной мяты и не могла рассердиться из-за этого.

Цзян Шуаншуан: С ней невозможно общаться, она совсем не понимает.

<http://bllate.org/book/15262/1346812>